

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.019-027

Н. В. Зайцева*

Писатели-призраки как правовое явление: особенности и перспективы правового регулирования их деятельности

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования чужого труда в интеллектуальной сфере, в первую очередь в литературной деятельности. Привлечение писателей-призраков к написанию литературных произведений создало правовой феномен, в котором предметом договорных отношений выступает неотчуждаемое неимущественное право — право авторства, передача которого во многих правовых системах невозможна, а в других, несмотря на отсутствие запрета в явно выраженной форме, правовое регулирование подобного перехода отсутствует. Однако существование писателей-призраков нельзя оценивать как уникальное явление современности, в наше время они лишь обрели новые формы и особое место заняли не только в литературной, но и в научной сфере. В этой связи создание правовых механизмов привлечения писателей-призраков и регулирования их деятельности представляется более эффективным, чем создание системы запретов.

В условиях изменения конъюнктуры издательского бизнеса и увеличения способов и форм доказывания вопросы о подлинности авторства того или иного человека стали возникать все чаще, особенно в сфере научной литературы, где часто используется труд «новых» научных сотрудников. Правовые системы по-разному относятся к вопросу уступки права авторства, которое является основополагающим неимущественным правом. Континентальная система права исходит из невозможности передачи прав авторства от одного субъекта другому в рамках гражданско-правовой сделки. Поэтому случаи присвоения авторства оцениваются в контексте уголовного или административного права. В этом правовая сущность разделения авторских прав на имущественные и неимущественные: можно уступить любые коммерческие права на объект интеллектуальной собственности, но не авторство.

Ключевые слова: авторское право; авторство; отчуждение личных неимущественных прав; писатели-призраки; плагиат; особенности правового регулирования моральных прав; литературная этика.

Для цитирования: Зайцева Н. В. Писатели-призраки как правовое явление: особенности и перспективы правового регулирования их деятельности // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 19–27. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.019-027.

Ghostwriters as a Legal Phenomenon: Features and Perspectives of Legal Regulation of Their Activity

Natalia V. Zaitseva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Legal Support of Market Economics, Institute of Public Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
prosp. Vernadskogo, d. 84, Moscow, Russia, 119606
zaytseva-nv@ranepa.ru

Abstract. The paper is devoted to the problem of using the work of another person in the intellectual field, primarily in literary activity. The involvement of ghostwriters in writing literary works has created a legal phenomenon

© Зайцева Н. В., 2021

* Зайцева Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, д. 84, г. Москва, Россия, 119606
zaytseva-nv@ranepa.ru

when the subject matter of contractual relations represents the inalienable non-property right, namely: the right of authorship the transfer of which is not possible in many jurisdictions, and in others, despite the absence of an explicit prohibition, there is no legal regulation of such alienation. However, the existence of ghostwriters cannot be assessed as a unique phenomenon of modernity. In our time, they have only gained new forms and a special place not only in the literary, but also in the scientific field. In this regard, the establishment of legal mechanisms for attracting and regulating ghostwriters is more effective than the establishment of a system of prohibitions.

In the conditions of changing publishing businesses and increasing ways and forms of proof, questions about the authenticity of a person's authorship began to arise increasingly, especially in the field of scientific and scholarly literature, where the work of "new" researchers is often used. The issue of assignment of the right of authorship (copyright) — a fundamental property right — is treated differently in different legal systems. The continental system of law relies on impossibility of transferring copyright from one entity to another as part of a civil law transaction. Therefore, instances of attribution of authorship are assessed in the context of criminal or administrative law. It forms the legal essence of the division of rights of authorship into property and non-property ones: any commercial rights to intellectual property can be ceded except the authorship.

Keywords: copyright; authorship; alienation of personal non-property rights; ghostwriters; plagiarism; peculiarities of legal regulation of moral rights; literary ethics.

Cite as: Zaitseva NV. Pisateli-prizraki kak pravovoe yavlenie: osobennosti i perspektivy pravovogo regulirovaniya ikh deyatel'nosti [Ghostwriters as a Legal Phenomenon: Features and Perspectives of Legal Regulation of Their Activity]. *Lex russica*. 2021;74(5):19-27. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.019-027. (In Russ., abstract in Eng.).

Деление авторских прав на имущественные и неимущественные стало основанием для рассмотрения имущественных отношений в сфере авторского права в качестве самостоятельного предмета гражданско-правовых сделок, имеющих коммерческий характер. Одной из особенностей данных договорных правоотношений является субъектный состав, где стороной, уступающей имущественные права, является автор — лицо, чьими силами создано произведение. Для целей настоящей статьи рассматривается авторское право, в первую очередь на литературные произведения, как в сфере художественной литературы, так и в сфере научной литературы. Для авторов существует несколько договорных моделей, известных большинству правовых систем: создание литературного произведения на заказ или в рамках служебного задания (т.е. когда написание произведения оплачивается заранее работодателем или издателем с последующей передачей имущественных прав на данное произведение). С личными правами автора дело обстоит иначе, поскольку они не могут быть предметом сделки в силу своей неотчуждаемости от автора. Конечно, автор может отдать авторство другому человеку, но это не рассматривается в правовом поле, а если в последующем автор передумает и сможет дока-

зать свое авторство, нет возможности легализовать такой первоначальный отказ от права.

В условиях изменения конъюнктуры издательского бизнеса и увеличения способов и форм доказывания вопросы о подлинности авторства того или иного человека стали возникать все чаще, особенно в сфере научной литературы, где часто используется труд «новых» научных сотрудников. Правовые системы по-разному относятся к вопросу уступки права авторства, которое является основополагающим неимущественным правом¹. Континентальная система права исходит из невозможности передачи прав авторства от одного субъекта другому в рамках гражданско-правовой сделки. Поэтому случаи присвоения авторства оцениваются в контексте уголовного или административного права. В этом правовая сущность разделения авторских прав на имущественные и неимущественные: можно уступить любые коммерческие права на объект интеллектуальной собственности, но не авторство. Использование чужого интеллектуального труда под своим именем квалифицируется как плагиат² или контрафакция. Система общего права более гибкая в данном вопросе, в том числе по причине более широкого использования принципа свободы договора³. Заключение письменного

¹ Юмашев Ю. М., Постникова Е. В. Международно-правовые аспекты авторского права Германии (АПГ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 93–96.

² Витко В. С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. М., 2017. С. 37.

³ Матвеев А. Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4. С. 17.

договора ставит вопрос об авторстве решенным, как только этот договор перестанет быть конфиденциальным. Письменное соглашение поможет решить проблему выплаты авторского гонорара, но не поможет решить проблему сохранения в тайне подлинной личности автора. Поэтому достаточно часто авторов нанимают в рамках устных договоренностей.

Поскольку в английских судах периодически появляются споры, связанные с договорными отношениями, направленными на уступку авторского права, это говорит о том, что в системе общего права уже сформировались определенные признаки и условия таких правовых моделей. В качестве примера можно рассмотреть дело Джона Сэдлера к Джорджу Рейнольдсу⁴, в рамках которого Джон Сэдлер требовал возмещение ущерба в связи с нарушением Джорджем Рейнольдсом согласованного между ними контракта, по которому он выступал писателем-призраком для написания автобиографии ответчика. Обычно это судебное решение упоминают как иллюстрацию доказывания наличия у сторон намерения вступить в правоотношения. Поскольку договор был заключен в устной форме и основывался на определенных дружественных отношениях, он рассматривался как контракт, заключенный в личных целях, где отсутствие намерения заключить юридически обязывающий договор презюмируется. Основной вопрос, возникший в данном деле, был в части опровержения презумпции. Однако обращают на себя внимание следующие обстоятельства: первое — наличие легального механизма, направленного на передачу авторства в рамках договора о написании биографии в качестве писателя-призрака. Несмотря на то что автобиография не была написана в полном объеме, легальность такого вида договора никто не ставил под сомнение. Второе — в рамках данного дела Джон Сэдлер заявлял о работе в качестве писателя-призрака для известных спортивных деятелей Brian Clough и Vinnie Jones. Данные факты не устанавливались дополнительно, но и не опровергались, более того, данные обстоятельства были доказательствами, подтверждающими серьезность Джона Сэдлера как писателя-призрака, написавшего несколько книг — «автобиографий» спортсменов, и, как

следствие, наличие у сторон желания сделать аналогичную работу. При этом вынесенное судебное решение никак не повлияло на авторство данных биографий, в настоящее время авторами по-прежнему являются Brian Clough и Vinnie Jones. Все вышеуказанное подтверждает не только существование подобных правоотношений, но также их правомерность.

Иным образом решается дело в континентальных правовых системах. В СССР наибольшее вознаграждение, получаемое автором, было возможно в рамках Ленинской и Сталинской премии по литературе. Поэтому большинство споров и судебных разбирательств касательно авторства было в отношении литературных произведений, претендующих или получивших государственную премию по литературе. Невозможность нанять другого писателя для создания литературных произведений, кроме как путем простых устных договоренностей, приводила к созданию по-настоящему оригинальных правовых конструкций. Так, во время обсуждения вопроса о присуждении Сталинской премии книге Я. К. Иосселиане «Записки подводника» в переводе с грузинского И. Л. Кремлева выяснилось, что книга была написана непосредственно И. Л. Кремлевым и основана на воспоминаниях Я. К. Иосселиане, который не мог их изложить в соответствующей литературной форме⁵. Стороны таким образом решили минимизировать свои риски — присвоение авторства с одной стороны и отказа от выплаты вознаграждения с другой стороны, так как И. Л. Кремлев получал имущественные права на «перевод». Более того, отдельная договоренность существовала на случай присуждения Сталинской премии, которую писатели решили поделить определенным образом, о чем сообщили в письменной форме Константину Симонову, назначив его арбитром. Премию в итоге Я. К. Иосселиане не присудили, и хотя информация, озвученная Симоновым на этом заседании, потом неоднократно использовалась и комментировалась разными авторами⁶ и не оспаривалась, автором «Записок подводника» остается Я. К. Иосселиане.

История использования чужого литературного труда в случае с присуждением Сталинской премии А. А. Сурову сложилась иным образом.

⁴ John Sadler v George Reynolds (2005) EWHC 309 (QB) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2005/309.html> (дата обращения: 01.03.2021).

⁵ Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине. М., 1988. С. 213.

⁶ Например: Раневская Ф. Клочки воспоминаний. М., 2013. С. 115.

А. А. Суров пользовался благосклонностью И. В. Сталина и дважды получал Сталинскую премию по литературе, а его произведения активно использовались в театральных постановках по всей стране. Так, в январе 1951 г. писатель подал заявку со сценарием пьесы «Рассвет над Москвой» на киностудию имени Горького, при этом в сценарии были указаны имена двух соавторов. После присуждения пьесе Сталинской премии второй степени имя второго автора было исключено. Позднее выяснилось, что настоящим автором данного произведения являлся Яков Варшавский, который был исключен из партии и находился в тяжелом материальном положении. Его указание как соавтора давало ему гарантию выплаты вознаграждения от постановок пьесы в театре. Поскольку в итоге он был вычеркнут из числа авторов, претендовать на получение части государственной премии не мог. Я. Л. Варшавский был одним из первых советских писателей, кто решился оспорить право авторства. При рассмотрении дела, в том числе на многочисленных комиссиях в союзе Советов Советских писателей, Я. Л. Варшавский смог доказать, откуда были заимствованы имена персонажей (это был список жильцов его коммунальной квартиры, который висел перед входной дверью с указанием количества звонков), также писатель представил черновики данной пьесы и описал, какие события непосредственно взяты из его жизни. А. А. Суров меж тем не смог пересказать даже сюжетную линию. Привлечение Варшавского для работы Суров объяснял желанием помочь ему по причине сложного материального положения и даже отметил, что выплатил ему 6 тыс. руб. после получения премии. Рассмотрение данного спора в пользу Якова Варшавского в период жизни И. В. Сталина негативно повлияло бы на репутацию как Советов писателей, так и на всю премию в целом, поэтому А. А. Суров и в настоящее время указан в качестве единственного автора пьесы «Рассвет над Москвой». В данной ситуации очевидно, что само авторство не было первопричиной конфликта, после смерти И. В. Сталина интереса к пьесе не было, единственной причиной, по которой Я. Л. Варшавский решился на оспаривание авторства, была выплата вознаграждения. В подобных случаях наиболее очевидно столкновение правовой основы использования труда писателей-призраков с морально-этическими

нормами. Так, за человека, не обладающего писательским талантом, анонимно пишут другие люди, поскольку лицо владеет определенным административным и политическим ресурсом, что вводит в заблуждение читателей, зрителей и тех, кто присуждает данные премии.

Еще один случай, который следует рассмотреть в контексте привлечения писателей-призраков в странах континентальной Европы, связан с произведениями Поль-Лу Сулицера (Paul-Loup Sulitzer), которые были охарактеризованы критиками как новый жанр — экономический детектив. В 1983 г. опубликован один из наиболее популярных романов данного автора — «Зеленый король». В 1987 г. выходит передача «Апостроф», в котором журналист и критик Бернар Пиво (Bernard Pivot)⁷ проводит расследование относительно «системы Сулицера» по написанию книг. По итогам расследования журналист делает вывод, что практически все книги Поля-Лу Сулицера написаны другими людьми и наиболее известные (в том числе «Зеленый король») были результатом «сотрудничества» с Лу Дюраном. После выхода данной телевизионной программы Поль-Лу Сулицер публично сообщил имена всех писателей, работавших на него, при этом его роль в написании произведений была им определена как «директора книги», а не автора. Тем не менее все писатели остались писателями-призраками и не перешли ни в категорию авторов, ни в категорию соавторов. Автором всех книг указан Поль-Лу Сулицер.

Следует выделить следующие существенные признаки договорных отношений при привлечении писателей-призраков. Поскольку по общему правилу, закрепленному в международных конвенциях по защите авторских прав, право авторства (независимо от такого, как в правовой системе понимается автор) является неимущественным личным и, следовательно, **неотчуждаемым** правом, само по себе авторство не может быть предметом гражданско-правовой сделки. Для писателей-призраков возможно или заключение иных видов договорных отношений, которые, с одной стороны, позволят им требовать компенсацию, а с другой стороны, не станут основанием для последующего оспаривания авторства, или использование устных договоренностей с расчетом на «порядочность» или личные доверительные отношения с заказчиком. В конти-

⁷ URL: <https://www.babelio.com/apostrophes.php?search=5335> (дата обращения: 01.03.2021).

ментальной правовой системе перспективы этих сделок сомнительны — в первом случае речь идет о притворной сделке, во втором — сама по себе устная форма или в принципе невозможна (как в Российской Федерации), или имеет достаточно жесткие условия в части доказывания. Несмотря на выявление факта написания произведения писателем-призраком, заказчик продолжает оставаться «автором» данного произведения. Это происходит в силу презумпции авторства — презумпции, сформулированной на основании положений Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 09.09.1886⁸, в соответствии с которыми автором считается то лицо, имя которого указано на обложке, если не доказано иное. Здесь ключевым моментом является то, что большинство писателей-призраков не оспаривают факт авторства, а значит, в силу указанной презумпции автором продолжает быть заказчик. Исключением является дело В. Я. Варшавского и А. А. Сурова, но желание признать авторство связано с тем, что для В. Я. Варшавского это была единственная возможность получить часть Сталинской премии по литературе. Во всех рассмотренных случаях единственный интерес писателя-призрака был в получении денежного вознаграждения, что означает, что у авторов не было соответствующих литературных амбиций или автор является известным специалистом в смежных областях (например, в журналистике) и пробовал себя в литературном жанре по причине дополнительного заработка.

Главный вопрос, который возникает при попытке дать легальное определение труду писателя-призрака, связан с тем, является ли опубликование произведения, написанного писателем-призраком, плагиатом в том смысле, в котором плагиат квалифицируется различными правовыми системами. Плагиат традиционно рассматривается как присвоение авторства на объект интеллектуальной собственности, созданный чужим трудом. Вопрос о соотношении данных понятий возник по причине того, что в случае использования труда писателя-призрака автором произведения является не то лицо, которое публично определено в качестве автора.

Одним из основных критериев для разделения данных понятий, выделенных в научной литературе⁹, является наличие разрешения на использование чужого труда, а также обстоятельства, при которых это разрешение было дано. Во всех рассмотренных случаях авторы добровольно давали согласие на публикацию произведений под именем заказчика, присвоения или кражи чужого литературного произведения не было. Отношения с писателем-призраком в большинстве случаев оформляются исключительно для фиксации некоторых договоренностей, превращая тем самым применение труда писателей-призраков в двусторонний правовой документ, при этом плагиат осуществляется всегда в одностороннем порядке и действительный автор никак не вовлечен в данный процесс, скорее, все происходит против его воли. Следует отметить приоритет коммерческой составляющей для писателя-призрака, чаще всего передача авторства на созданное им произведение для него более выгодна, чем публикация под своим именем, поэтому достаточно сложно говорить о причинении ему имущественного вреда в результате опубликования его работы заказчиком. Поскольку публикация под чужим именем происходит с его согласия, то сложно говорить о нарушении его личных прав и причинении ему морального вреда. Еще одна проблема с квалификацией использования труда писателя-призрака в качестве плагиата возникает по причине того, что писатель-призрак достаточно редко оспаривает само право авторства, и, как в случае с Сэдлером и Рейнольдсом, конфликт находится в сфере имущественных интересов, поэтому и установить факт плагиата сложно, так как нет заинтересованного лица.

Если разделить понятия использования чужого литературного труда и плагиата, то следующая дилемма связана с тем, насколько вообще допустимо привлечение и регулирование труда писателей-призраков посредством правовых механизмов. Различный подход к решению данной проблемы обусловлен разным пониманием правового статуса автора, определением авторского права и системой объектов авторского права. Международные

⁸ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (РФ присоединилась; постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Robbins J. The Ethics of Authorship: Is Ghostwriting Plagiarism? // 23 February 2015. Inside Higher ED. URL: <https://www.insidehighered.com/blogs/sounding-board/ethics-authorship-ghostwriting-plagiarism> (дата обращения: 01.03.2021).

акты, включая Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений и Женевскую конвенцию об авторском праве 1952 г.¹⁰, не определяют понятие авторства, определение данного вопроса — прерогатива стран — участниц Конвенции¹¹.

Анализ нормативно-правовых актов некоторых стран (Франция и Российская Федерация), относящихся к континентальной системе права, позволяет сделать вывод, что использование договорных моделей, направленных на продажу авторства, невозможна. Так, статья 1265 ГК РФ прямо предусматривает, во-первых, неотчуждаемость и непередаваемость права авторства, во-вторых, ничтожность любого отказа от этих прав, что приводит к отсутствию легальных возможностей привлекать писателей-призраков на договорной основе, поскольку если писатель-призрак заявит о своем авторстве и сможет это доказать, то деяние будет квалифицировано как плагиат, а в случае невозможности доказать свои авторские права писатель-призрак не сможет претендовать на получение вознаграждения или на возмещение убытков, причиненных неисполнением договора заказчиком. Кодекс интеллектуальной собственности Франции¹² относит право признаваться автором произведения к моральным правам, которые являются личными, вечными и неотчуждаемыми (art. L121-1 CPI). Таким образом, предмет договора не может выступать право быть признанным автором произведения. Помимо этого, французское право запрещает передачу прав на будущее произведение, что также лишает смысла договор о привлечении писателя-призрака, поскольку одной из целей его заключения является предоставление финансовых гарантий писателю-призраку, того, что его будущая работа будет оплачена. Нарушение моральных прав автора рассматривается в качестве акта контрафакции и влечет граждан-

ско-правовую или уголовную ответственность в зависимости от размера ущерба.

Система общего права строится на иных принципах, и свобода договора не исключает возможности заключения договора на выполнение работы писателем-призраком, о чем свидетельствует рассмотренное выше судебное решение между Сэдлером и Рейнольдсом. Сторонами ни разу не поднимался вопрос о действительности данного соглашения, а только о наличии или об отсутствии намерения вступить в договорные отношения. Что касается правового регулирования авторского права, то в соответствии с Copyright, Designs and Patent Act 1988 г. право быть идентифицированным в качестве автора является моральным правом и должно быть реализовано в любых обстоятельствах. Автором считается лицо, которое создало соответствующее произведение, при этом система общего права различает литературные работы, драматические и музыкальные. Отнесение к моральным правам авторства в Великобритании означает в большей степени то, что тот, кто обладает моральными правами, является первым владельцем любых прав, вытекающих из права авторства, в том числе любых коммерческих прав. Далее правовая система не имеет прямого запрета на отчуждение данных прав, возможность использования труда писателя-призрака будет рассматриваться ситуационно. Существование «наемного» литературного труда становится также возможным в силу существования отказа от права и активного его применения. Таким образом, отказавшись в явной и недвусмысленной форме от своего авторства в обмен на гонорар или проценты от последующего издания, сторона может лишиться возможности восстановить свое право авторства.

В научной литературе ставился вопрос о возможности применения труда писателей-призраков в разных сферах¹³ в зависимости от на-

¹⁰ Женевская конвенция об авторском праве, подписана в Париже 24 июля 1971 г. // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Дмитриева Г. К., Луткова О. В. Тенденции развития коллизионного регулирования трансграничных авторских отношений, не связанных напрямую с коммерческим использованием произведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10 (62). С. 28–38.

¹² Code de la propriété intellectuelle 01.07.1992 (version consolidée au 15 novembre 2019) // URL: <https://wipo.int/ru/text/540660> (дата обращения: 01.03.2021).

¹³ Wnukiewicz-Kozłowska A. Legal and Ethical Aspects of Ghostwriting in Medicine // Arch. Immunol. Ther. Exp. 59, 1–9 (2011). URL: <https://doi.org/10.1007/s00005-010-0105-y> (дата обращения: 01.03.2021) ; Stern S., Lemmens T. Legal Remedies for Medical Ghostwriting: Imposing Fraud Liability on Guest Authors of Ghostwritten Articles // PLoS Med 8(8), 2011. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001070> (дата обращения: 01.03.2021).

рушения морально-этических норм, поскольку право авторства — это в первую очередь моральное право. Так, мало кого удивит факт, что политики сами не пишут себе речи, и никто не ждет, что в конце выступления политик озвучит имя того, кто составил текст выступления. Обычной практикой стало написание «автобиографий» и мемуаров писателями-призраками, особенно воспоминаний людей не творческих профессий (политики, спортсмены, бизнесмены и т.д.). Привлечение писателя-призрака может быть обусловлено рядом причин, и в первую очередь это отсутствие времени или невозможность изложить события своей жизни литературным языком. Однако в некоторых случаях привлечение писателя-призрака противоречит морально-этическим нормам, и это случаи, когда личность автора имеет принципиальное значение для читателя. Это касается научных публикаций и произведений известных авторов. В первом случае использование труда писателей-призраков, помимо того что противоречит литературной этике, ставит под сомнение всю систему вознаграждения в научной среде, а также вводит в заблуждение читателя, который предполагает, что читает работу именно того автора, который сделал открытие, провел соответствующее исследование и т.д. Аналогичная ситуация с известными писателями: у каждого автора формируется круг читателей и есть определенный набор признаков, свидетельствующих о существовании читательского ожидания. Так, количество читателей у лауреатов известных литературных премий (Нобелевская премия по литературе, Гонкуровская премия, Пулитцеровская премия, Букеровская премия и т.д.) после получения премии значительно возрастает, и растет ожидание новых произведений. Вместе с этим у читателей также формируются определенные представления относительно уровня и «качества» литературного произведения данного писателя. Прослеживается сходство между привлечением писателей-призраков известными писателями и использованием чужого товарного знака, сформировавшего круг лояльных бренду потребителей, которые при прочих равных условиях купят продукцию именно этого производителя.

Резюмируя, следует отметить, что применение наемного труда в литературной сфере сталкивается, с одной стороны, с прямыми нормативными запретами, с другой — с морально-этическими императивами. Государ-

ство не имеет надлежащих механизмов защиты писателя-призрака, автора-заказчика, а также читателей, которых ввели в заблуждение относительно авторства приобретаемого ими литературного произведения. Правовая регламентация условий привлечения писателей-призраков помогла бы решить данную проблему. При этом достаточно сложно создавать нормативные правила поведения участников интеллектуальной сферы в зависимости от контента и направления литературной деятельности. Представляется, что наиболее удачным в данной связи будет дифференцированный подход в зависимости от вклада участников в общее дело. Данный принцип используется во всех правовых системах для определения соавторства или работы совместного авторства.

В Великобритании работа совместного авторства означает любое произведение, созданное в сотрудничестве двух или более авторов, где вклад каждого автора не отличается от вклада другого и ссылка на одного автора считается ссылкой и на другого. Во Франции выделяется коллектив авторов, когда нет возможности определить роль каждого из коллектива как ключевую и приписать ему авторство, а также соавторство — совместная работа, где каждый из авторов может использовать свой личный вклад отдельно (если это возможно) без ущерба совместному произведению.

В Российской Федерации граждане, создавшие произведение совместно творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует такое признание неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Таким образом, любое участие в создании литературного труда создает совместное авторство в той или иной форме, независимо от возможности выделить труд каждого из соавторов в отдельную работу. Похожая правовая модель могла бы использоваться для целей правовой регламентации работы писателей-призраков. Первая проблема, которую необходимо решить, — это оценка вклада писателя-призрака и заказчика в итоговое произведение. Здесь следует отметить достаточно удачное определение объектов авторского права, существующее в гражданском праве РФ, которое целесообразно использовать для решения указанной задачи. Так, к объектам авторского права относят часть произведения, его название и персонажей произведения, если по своему характеру они могут быть признаны

самостоятельным результатом творческого труда автора (ст. 1259 ГК РФ).

Анализ случаев применения труда писателей-призраков, рассмотренных в настоящей статье, позволяет выделить некоторые общие черты. Как в случае с Сэдлером и Рейнольдсом, Я. К. Иосселиане и И. Л. Кремлевым, произведения связаны с воспоминаниями и биографией другого человека, практически все объекты авторского права создаются одним человеком, писатель-призрак здесь выполняет больше «техническую», чем творческую работу. Конечно, то, как написана биография человека, играет огромную роль с точки зрения читательского интереса и спроса, но все-таки работа писателя-призрака вторична, поскольку он использует сюжет, персонажи и т.д., изложенные другим человеком. Создание правовой возможности для привлечения писателей-призраков в части написание мемуаров, автобиографий решило бы несколько проблем — снизило бы уровень притворных сделок для стран континентальной правовой системы и устных сделок для английской правовой системы и минимизировало бы риски как автора-заказчика, так и писателя-призрака, поскольку писатель-призрак не смог бы претендовать на авторство или соавторство, а автор-заказчик будет обязан выплатить вознаграждение за выполненную работу. Аналогичным способом следует разрешать ситуации, где писатель-призрак выполняет в большей степени редакторскую работу (т.е. меняет стиль изложения, использует литературные приемы или, как в случаях с работами, популяризирующими различные научные сферы, выполняет функцию изложения научных работ более простым, «обывательским» языком).

Во всех случаях, где автор-заказчик не осуществляет никакой творческой работы, направленной на создание литературного произведения, а лишь использует свое имя для

увеличения объема продаж, продвижения работы, получения премии или вознаграждения за исследовательскую деятельность, использование труда писателя-призрака должно рассматриваться как плагиат или контрафакция. Главной проблемой здесь представляется возможность оспаривания авторства как такового. Если обе стороны умалчивают факт плагиата, даже если есть подтверждение того, что литературное произведение создано писателем-призраком, как в случае с Поль-Лу Сулицером, который в принципе не отрицал, что романы написаны разными людьми, каким образом оспорить авторство, если это не делает лицо, написавшее произведение или исследовательскую работу? Вопрос с авторством разрешить легальными способами представляется затруднительным, поэтому оптимальной моделью является возмещение убытков издательствам, если информация о настоящем авторстве привела к отказу читателей от приобретения соответствующих произведений и если есть возможность проследить зависимость между уменьшением покупательского спроса и информацией о написании книги другим автором. Это сможет минимизировать коммерческие и репутационные риски издательств в случае введения их в заблуждение писателем-заказчиком относительно своего авторства и последующего раскрытия информации о написании работы писателем-призраком.

Подводя итог, следует отметить, что отсутствие понятной правовой регламентации привлечения и использования наемного литературного труда не отвечает потребностям экономического оборота в сфере интеллектуальной собственности. Работа писателей-призраков в некоторых сферах стала повседневной практикой и отсутствие ее легального закрепления приводит к переходу таких отношений в теневой сектор.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витко В. С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. — М. : Статут, 2017.
2. Дмитриева Г. К., Луткова О. В. Тенденции развития коллизионного регулирования трансграничных авторских отношений, не связанных напрямую с коммерческим использованием произведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 10 (62).
3. Матвеев А. Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2009. — № 4.
4. Юмашев Ю. М., Постникова Е. В. Международно-правовые аспекты авторского права Германии (АПГ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 4 (65).

5. Stern S., Lemmens T. Legal Remedies for Medical Ghostwriting: Imposing Fraud Liability on Guest Authors of Ghostwritten Articles // PLoS Med. — 2011. — № 8(8).
6. Wnukiewicz-Kozłowska A. Legal and Ethical Aspects of Ghostwriting in Medicine // Arch. Immunol. Ther. Exp. — 2011. — № 59. — P. 1–9.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Vitko V. O Priznakakh ponyatiya «plagiat» v avtorskom prave [Features of the Concept of “Plagiarism” in Copyright Law]. Moscow: Statut Publ.; 2017 (In Russ.).
2. Dmitrieva GK, Lutkova OV. Tendentsii razvitiya kollizionnogo regulirovaniya transgranichnykh avtorskikh otnosheniy, ne svyazannykh napryamuyu s kommercheskim ispolzovaniem proizvedeniya [The current trends in the development of conflict of laws regulation of cross-border copyright relations not directly connected with the commercial exploitation of a work]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;11 (62):27-38 DOI: 10.17803/2311-5998.2019.62.10.027-038. (In Russ.).
3. Matveev AG. Nekotorye sravnitelno-pravovye aspekty anglo-amerikanskoy i romano-germanskoj kontseptsij avtorskogo prava [Some comparative law aspects of anglo-american and romance-germanic conception of copyright law]. *Bulletin of Perm University. Law Sciences*. 2009;4:16-24 (In Russ.).
4. Yumashev YuM, Postnikova EV. Mezhdunarodno-pravovye aspekty avtorskogo prava Germanii (APG) International Law Aspects of German Copyright Law (GCL). *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017;4(65):93-98 DOI: 10.12737/article_598063fae98166.23072693. (In Russ.).
5. Stern S, Lemmens T. Legal Remedies for Medical Ghostwriting: Imposing Fraud Liability on Guest Authors of Ghostwritten Articles. *PLoS Med*. 2011;8(8):e1001070. DOI:10.1371/journal.pmed.1001070.
6. Wnukiewicz-Kozłowska A. Legal and Ethical Aspects of Ghostwriting in Medicine. *Arch. Immunol. Ther. Exp*. 2011;59:1-9. DOI:10.1007/s00005-010-0105-y (In Russ.).